

Глава 14

Сун Чжи действовал в порыве, когда писал ту самую записку. В тот момент его мысли были просты: он хотел, чтобы Гу Яньцин знал — он не один, что кто-то тихо поддерживает его.

Он понимал, что ничем не может помочь Гу Яньцину, но, возможно, способен подарить ему хотя бы каплю утешения.

Его собственные возможности были слишком скромны, и этот неуклюжий способ выразить заботу — всё, что он смог придумать.

Тогда он написал эти строки на одном дыхании, но потом, перечитав, даже самому стало неловко.

Как он только умудрился выдать «моя звёздочка»? Позор, да и только!

Но раз уж отдал — нечего было и переживать.

В конце концов, Гу Яньцин так и не узнает, что чай с шариками и записка — от него.

Ему и не нужно было, чтобы тот знал. Пусть считает его просто незаметным маленьким фанатом.

После этого Сун Чжи отправился на кастинг массовой.

Как учил Ван Кэ, он привёл себя в порядок: одежда была выглажена до идеала, обувь вычищена до блеска, осанка прямая, взгляд уверенный — без прежней робости.

Ещё раз подбодрив себя перед зеркалом, он, наконец, нервно отправился в путь.

На месте кастинга, Сун Чжи сначала прошёл замер роста.

Услышав, как автомат объявляет ровно 178 см, он облегчённо выдохнул и вернулся обуваться.

Даже среди массовой существовала иерархия: первая, вторая, третья, четвёртая группы... а ещё основные и запасные составы.

Первая группа стояла на вершине пирамиды и получала больше всех.

А одним из требований для попадания в топ-четыре группы был рост от 178 см для мужчин.

Поскольку рост напрямую влиял на заработок актёра, тут не было места хитростям. На кастинге измеряли рост, заставляя снимать обувь и носки.

После замера роста начиналось официальное собеседование.

Войдя внутрь, нужно было сначала представиться. Первый этап — вопросы: интервьюеры уточняли детали, обычно спрашивая: «Почему вы хотите стать актёром?», «Как вы представляете себе профессию актёра?», «Какими навыками вы обладаете?» и тому подобное.

На втором этапе проверяли способности кандидата — например, просили показать небольшие сценки или выполнить несколько движений, чтобы оценить пластику кандидата.

Все эти этапы Ван Кэ уже отрепетировал с ним бесчисленное количество раз.

Но когда подошла Сун Чжи очередь, он всё равно не мог избежать дикого напряжения: руки дрожали, ноги подкашивались, а сердце колотилось так громко, будто било в барабан.

Особенно его смущало, что среди соискателей было множество красивых и статных людей — на их фоне он чувствовал себя серой мышкой.

В этот момент пришло сообщение от Ван Кэ:

«Сосед Лао Ван»: «Ну как там, Сун?»

Сун Чжи ухватился за эту поддержку, как за спасательный круг, и торопливо начал печатать ответ, его пальцы слегка дрожали.

«Маленький Сун»: «Здесь так много народу, брат Ван... у-у-у, я так нервничаю о(т□т)о»

«Сосед Лао Ван»: «Не бойся, всё быстро закончится — внутри ты пробудешь меньше трёх минут. Просто представь, что интервьюер — это я, и отвечай, как мы репетировали. Если зададут знакомые вопросы, говори то, что готовил, и всё будет в порядке! Держись уверенно и свободно, не робей. Чем увереннее ты выглядишь, тем лучше о тебе впечатление».

«Сосед Лао Ван»: «Не переживай, у тебя получится. Вечером пойдём с тобой хорошенько поужинаем — как только я тут закончу, сразу за тобой заеду».

Подбадривающие слова Ван Кэ постепенно помогли Суну Чжи успокоиться.

Просто возможность поговорить с кем-то и отвлечься уже значительно облегчала его состояние.

Хотя у Суна Чжи и была лёгкая социофобия, и он не слишком верил в себя, но в критических ситуациях он умел держать себя в руках. Если бы это было не так, он бы уже давно сломался.

Если он смог переступить даже через грань жизни и смерти в прошлой жизни, то разве есть сейчас что-то, чего он мог бы бояться?

Эта мысль наконец успокоила Сун Чжи — его руки перестали дрожать.

Вскоре подошла его очередь.

Он ещё раз мысленно повторил всё, что успел выучить, и твёрдым шагом вошёл в зал.

— Разве я не говорил, что не ем лук?

В президентском номере отеля на диване сидел высокий мужчина с властной осанкой. Обычный двухместный диван казался тесным под его статной фигурой — первое, что бросалось в глаза, были его длинные, идеально прямые ноги, затем — подтянутый торс и лицо невероятной, почти божественной красоты, словно сошедшее с полотен западных мастеров.

Он подцепил палочками кусочек лука, и одного его взгляда хватило, чтобы ассистент перед ним покрылся холодным потом.

— П-простите, цзе! Это моя оплошность... Я сейчас заменю блюдо!..

Цзи Яньли швырнул палочки на стол, закинул ногу на журнальный столик и ледяным взглядом уставился на ассистента:

— Я давал тебе слишком много шансов. Иди к Сюй Дэкаю — получай расчёт.

Ассистент остолбенел. Он не ожидал, что Цзи Яньли уволит его просто за лук в еде.

— Цзе, я правда осознал свою ошибку! Дайте мне ещё один шанс! Я не специально, просто в последние дни совсем закрутился, как раз были поручения от Кая... Я не обратил внимания при заказе, не знал, что в этом блюде есть лук, честно, я не хотел...

Цзи Яньли резко прервал его взмахом руки:

— Мне не нужны твои оправдания. Ошибка есть ошибка — никаких объяснений!

Увидев, что пути назад нет, ассистент почувствовал отчаяние, а за ним — вспышку гнева.

Он знал, что Цзи Яньли славится своим скверным характером и меняет ассистентов, как перчатки. Но он не ожидал, что тот окажется настолько беспощадным — уволить из-за такой мелочи, как лук в еде, без малейшего снисхождения!

В его голове и так полно забот, и в такой круговерти легко упустить что-то из виду. Да и привередливость Цзи Яньли к еде просто чудовищна — список запрещённых продуктов включает десятки пунктов! Кто вообще способен всё это запомнить?!

Он искренне считал, что справлялся хорошо, но, видимо, для Цзи Яньли этого было недостаточно.

Ассистент злобно сжал кулаки: «Если бы не высокая зарплата, разве стал бы я терпеть его скверный характер?!»

«Не нужен я ему? Ну и ладно! Я и сам не горю желанием тут оставаться!»

Он ещё посмотрит, кто сможет заменить его на этом посту.

...Разумеется, все эти мысли ассистент не посмел высказать вслух.

Вскоре после его ухода появился Сюй Дэкай с выражением крайней усталости на лице.

— В чём дело на этот раз? Сяо Чэнь говорит, ты его уволил? До этого всё же шло нормально... что опять не так?

Цзи Яньли высокомерно кивнул в сторону нетронутого подноса с едой:

— Сам посмотри.

Сюй Дэкай увидел выловленные полоски лука и замер, не зная, что сказать — он-то знал о его «табу».

— Это уже не в первый раз. Из-за его ошибки я до сих пор не поел. Если он не может выполнять свою работу, зачем он вообще нужен? — холодно произнёс Цзи Яньли, и его аргумент звучал вполне логично.

— Ты как раз вовремя. Выбрось этот мусор и закажи в отеле новое блюдо. Я умираю от голода, — он закрыл глаза, откинувшись на спинку дивана.

Сюй Дэкай заколебался:

— Но... сейчас как раз начинается вся суматоха, тебе без помощника никак. Найти кого-то быстро будет непросто...

— Может, просто потерпишь немного? — осторожно предложил он, но не успел закончить фразу, как Цзи Яньли резко открыл глаза. Сюй Дэкай едва не подпрыгнул от неожиданности.

Цзи Яньли:

— М-н-е-в-а-ж-н-о!

Как только прозвучал этот знакомый тон, Сюй Дэкай тут же капитулировал.

Сюй Дэкай:

— Ага-ага-ага, конечно... Я его уволю, прямо сейчас!

Боже правый!

Сплетничные паблики всюду поливали Цзи Яньли грязью: мол, вспыльчивый, заносчивый, ни с кем не считается, вся съёмочная группа ходит перед ним на цыпочках — настоящий кошмар.

Смешно, но ни слова лжи.

Команда Цзи Яньли даже не пыталась это отрицать.

Да и сам он никогда не скрывал своего характера, заработав репутацию капризной принцессы на весь шоу-бизнес.

Но, как ни парадоксально, именно с таким имиджем он стал невероятно популярен и по праву считался топовой звездой современного кино.

Причины просты: обворожительная внешность, богатейший семейный бэкграунд, исключительный актёрский талант...

При этом он никогда не переступал черту — иногда его вспышки даже воспринимались как «наведение порядка в индустрии».

Фанаты не просто прощали ему сложный характер, а буквально боготворили за эту

непрогибаемость.

Разве найдётся в шоу-бизнесе ещё хоть одна звезда, которая так же «режет правду-матку» и идёт напролом? От такой искренности фанаты молятся, а обычные зрители смотрят сквозь пальцы.

Шутка ли — если принцу надоест, он может в любой момент уйти из кино и вернуться к управлению семейными активами. А кто тогда будет радовать их скучные будни? Кто сможет сравниться с ним в красоте и актёрском мастерстве?

Главное — профессионализм на высшем уровне, а капризы... Ну, с кем не бывает? Он же золотой мальчик, родившийся в шелках. Богатым можно и пофыркать...

Так что, хоть хейтеров у Цзи Яньли и хватает, его позиции непоколебимы. Пока его работы остаются безупречными, общественное мнение всегда будет на его стороне.

Что же касается работы, Цзи Яньли подходил к ней с максимальной ответственностью.

Только что завершив съёмки рекламы за границей, он, едва самолёт приземлился, сразу же помчался на съёмочную площадку нового проекта.

Группа, зная, что он ещё не адаптировался к смене часовых поясов, запланировала его сцены на вторую половину дня. Но он всё равно встал на рассвете, а после тренировки отправился на площадку.

Он присоединился к проекту позже других, поэтому хотел заранее ознакомиться с обстановкой, познакомиться с коллегами по съёмкам.

Когда он прибыл, съёмки уже шли, и Цзи Яньли, не желая мешать, наблюдал издали.

В этот день снимали сцену на лодке — для натуральных съёмок выбрали искусственное озеро.

Реквизиторы подготовили небольшую рыбацкую лодку: узкий корпус, тонкие борта. Такие лодки сейчас редко встретишь — раньше ими пользовались рыбаки, но обычному человеку сложно даже устоять в ней.

Однако Гу Яньцин стоял на носу лодки удивительно устойчиво, словно незыблемый столп, лишь слегка покачиваясь в такт волнам.

Его умение держать баланс вызывало восхищение — казалось, он стоит на твёрдой земле.

Позади него Хэ Цзэчэн вцепился в борт лодки, его лицо было землистого оттенка.

Лёгкая лодка раскачивалась от малейшего ветерка, и даже с четырьмя людьми на борту сидела в воде так низко, что казалось, вот-вот пойдёт ко дну — но всё же держалась.

Хэ Цзэчэн, не умеющий плавать, в панике следил за колебаниями воды, мысленно разнося реквизиторов на куски.

В перерыве между дублями он невольно взглянул на Гу Яньцина, недоумевая:

Как он вообще так уверенно стоит? Неужели ему совсем не страшно?

Когда мучительные съёмки наконец завершились, команда подплыла, чтобы забрать актёров.

Хэ Цзэчэн с облегчением вздохнул и, дождавшись, когда двое перед ним пересядут, осторожно поднялся.

Но едва он собрался протянуть руку, лодка внезапно качнулась. Лицо Хэ Цзэчэна побелело, он закричал в панике, беспомощно размахивая руками.

Его потеря равновесия вызвала ещё более сильную качку.

Гу Яньцин, стоявший позади, тоже начал раскачиваться из стороны в сторону. На берегу члены съёмочной группы ахнули, сердце у всех замерло.

Ближайший работник тут же потянулся к Хэ Цзэчэну, но не успел даже коснуться его, как лодка вдруг дёрнулась особенно сильно.

Гу Яньцину чудом удалось удержаться, а вот Хэ Цзэчэн с криком плюхнулся в воду.

Все ахнули, застыв в оцепенении, не зная, как реагировать.

Гу Яньцин, едва стабилизировавшись, тут же протянул руку тонущему.

— Спасите! — Хэ Цзэчэн, мокрый как мышь, с перекошенным париком, выглядел жалко. Он изо всех сил тянулся к Гу Яньцину, пытаясь ухватиться за ближайшую опору.

Но все увидели, как их руки на мгновение соприкоснулись — и тут же разомкнулись.

— М-м... — Хэ Цзэчэн захлебнулся и снова ушёл под воду.

Его отчаянные всплески оттолкнули лодку ещё дальше, сделав спасение почти невозможным.

Люди на берегу, заворожённые драматичной сценой, уже готовились броситься на помощь, когда в воду молнией метнулась тень.

Прежде чем кто-то успел опомниться, незнакомец уже был рядом с Хэ Цзэчэном и вытаскивал его на поверхность.

Эта стремительная реакция, эта готовность без раздумий прыгнуть в воду — даже если поначалу никто не узнал в спасателе Цзи Яньли, все взгляды невольно приковались к нему.

Гу Яньцин замер, наблюдая, как тот подталкивает Хэ Цзэчэна к лодке съёмочной группы.

Только когда незнакомец повернулся и их взгляды встретились, Гу Яньцин наконец очнулся.

Узнав его, он едва заметно нахмурился.

<http://bllate.org/book/14437/1276636>